

АРЦАХ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ ЮЖНОГО КАВКАЗА: СТРОЯ УСТОЙЧИВОЕ БУДУЩЕЕ* ¹

УДК 327

DOI: 10.52063/25792652-2021.3-166

РУБЕН ЭЛАМИРЯН

заведующий кафедрой мировой политики и международных отношений
Российско-Армянского (Славянского) университета,
Академия государственного управления РА,
доцент кафедры политического управления и публичной политики,
кандидат политических наук, доцент,
г.Ереван, Республика Армения
rub.elamiryan@gmail.com

Третья Арцахская война продемонстрировала трансформацию геополитической среды на Южном Кавказе. В данном контексте в статье ставится цель выявить основные потенциальные сценарии геополитического будущего Арцаха.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: раскрыть основных акторов данных трансформаций и проанализировать их интересы в регионе. В частности, рассматриваются такие акторы, как Россия, США, ЕС и Китай. Наряду с этим, обсуждается фактор Турции в контексте концепции роста «средних держав» в современных международных отношениях.

Работа основана на методе анализа акторов и интересов, а также построения потенциальных сценариев. Учитывая трансформирующуюся стратегическую среду на Южном Кавказе, автор предлагает четыре сценария геополитического будущего Арцаха: 1). сохранение статуса-кво, 2). вхождение Арцаха в состав Азербайджана, 3). обмен территориями между Арменией и Азербайджаном, и 4). усиление Арцаха, восстановление его территориальной целостности и дальнейшая интеграция с Республикой Армения в единую Армению.

Основываясь на вышесказанном, автор приходит к выводу, что наиболее оптимальным сценарием не только для Армении и Арцаха, но и для региональной стабильности и безопасности на Южном Кавказе и за его пределами является усиление Арцаха, восстановление его территориальной целостности и дальнейшая интеграция с Республикой Армения в единую Армению.

Ключевые слова: Арцах, Третья Арцахская война, центры силы, стратегическая среда, трансформация, Южный Кавказ, будущее.

Введение: Армения² в условиях меняющегося миропорядка.

Начало 21-го века ознаменовалось глобальными трансформациями в международных отношениях. Речь, в частности, идет о наметившемся изменении

---

* Հոդվածը ներկայացվել է 30.11.2021թ., գրախոսվել՝ 15.12.2021թ., տպագրության ընդունվել է՝ 25.12.2021թ.:

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда Галуста Гюлбекяна.

² Употребляя понятие «Армения», автор имеет в виду Республику Армения и Республику Арцах вместе взятых.

миропорядка, который по «эффекту домино» влияет как на глобальную архитектуру безопасности, так и стратегическую среду в различных регионах мира.

В данном контексте одним из ключевых вопросов в современных международных отношениях является вопрос о том, каким будет «лицо» нового миропорядка, который наступит через пять, десять или двадцать лет. Используются различные, зачастую взаимоисключающие понятия: «новый миропорядок», «беспорядок», «полицентричный» и «многополярный мир», «беспольярный миропорядок» и т.д.

Не вдаваясь в академический спор относительно формулировок, тем не менее, можно утверждать, что трансформация миропорядка характеризуется, в частности, укреплением и процессом возвращения на международную арену потерянных после распада Советского Союза позиций России, стратегической неопределенностью и поиском геополитического будущего в ЕС, смещением стратегического фокуса США в Азиатско-тихоокеанский регион, а также ростом и расширением интересов и влияния Китая (Elamiryan). Наряду с этим, технологические изменения и, в частности, Четвертая промышленная революция, вносят свой вклад в изменение геополитической среды.

В создавшихся условиях для Армении ключевым является осмысление роли и места малых и средних стран в новой глобальной и региональной среде, поскольку рост глобальной турбулентности, неопределенности и трансформация миропорядка выдвигает императив переосмысления места и роли в международных отношениях, а также поиска и моделирования сценариев геополитического будущего. Это позволит как подготовиться к возможным развитиям, так и сформулировать и продвигать кратко-, средне- и долгосрочную повестку в новых условиях.

С этой точки зрения основной целью работы является проанализировать и представить потенциальные сценарии геополитического будущего Арцаха в условиях трансформации миропорядка и, как следствие, изменения стратегической среды на Южном Кавказе.

Для достижения поставленной цели в работе, в частности, обсуждается трансформация геополитической среды в регионе и раскрываются акторы этих изменений и их интересы. В частности, представляются место и роль России, США, ЕС и Китая. Работа продолжается анализом влияния Третьей Арцахской войны на стратегическую среду на Южном Кавказе, при этом обсуждается возросшая роль России и Турции. Наконец, основываясь на вышесказанном, представляется несколько сценариев геополитического будущего Арцаха.

Южный Кавказ и акторы трансформации геополитической среды

Текущая трансформация среды безопасности в мире оказывает комплексное влияние на большинство регионов в мире. Южный Кавказ не является исключением.

С этой точки зрения, в данной части представляются и анализируются роль и место ведущих центров силы Евразии в качестве акторов региональной трансформации.

Россия и Южный Кавказ

Политика России в отношении Южного Кавказа основана на развитии всесторонних и полномасштабных экономических, политических, геополитических, военных, культурных и других отношений. Практическая реализация этой политики предполагает как двусторонний, так и многосторонний формат.

Согласно стратегическому видению России, страны Южного Кавказа являются лишь частью так называемого Ближнего Зарубежья, которая обозначает себя, например, в Содружестве Независимых Государств (СНГ). Последнее охватывает практически все постсоветское пространство, за исключением Грузии, которая вышла из Организации в 2009 году.

В частности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2015 года в статье о стратегической стабильности и равноправном стратегическом партнерстве указано, что одним из основных направлений внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами-участниками СНГ, Абхазией и Южной Осетией (Стратегия национальной безопасности 2015).

Развивая отношения со странами Восточного партнерства как на двусторонней, так и на многосторонней основе, Россия делает упор на такие институциональные рамки, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также на концепцию Большой Евразии.

В июле 2021 года Россия опубликовала новую Стратегию национальной безопасности, которая проливает свет на ее восприятие текущих угроз и вызовов безопасности, а также на ее интересы на Южном Кавказе.

Интересно, что в части 4, озаглавленной «Обеспечение национальной безопасности», развитие ЕАЭС не упоминается как компонент экономической безопасности России, а ОДКБ не упоминается как компонент военной и / или информационной безопасности (Стратегия национальной безопасности 2021).

Южный Кавказ не получил отдельного упоминания, и страны региона косвенно упоминаются в статье 101. В частности, в пункте 5 Стратегии говорится, что положение о приоритетах внешней политики России реализуется, в частности, путем «углубления сотрудничества с государствами-членами. государств Содружества Независимых Государств (СНГ), Республиками Абхазия и Южная Осетия на двусторонней основе, а также в рамках интеграционных единиц, прежде всего ЕАЭС, ОДКБ и Союзного государства [с Беларусью]» (там же 40).

В пункте 5 говорится об интеграции экономики и развитии многостороннего сотрудничества на пространстве Большой Евразии (там же).

Пункты 30-32 той же статьи также относятся к постсоветскому пространству и региону СНГ, где упоминаются активизация сотрудничества в области международного развития, выполнение работ по участию в деятельности международных организаций в регионе, взаимная экономическая помощь, решение социальных проблем и гуманитарные вопросы, а также вопросы, связанные с развитием новых технологий. Статья 32 говорит об усилении биологической безопасности (там же 43).

В то же время следующий отрывок вносит большую ясность в понимание интересов России в регионе:

«Поскольку российские приграничные районы всегда имели смешанное население, они вызвали постоянную тревогу и требовали особых усилий для их защиты. Никогда не считалось само собой разумеющимся, что границы должны быть установлены, а государство ограничено; рост территории всегда казался нормальным и элементарным, воспринимая как средство защиты страны» (Wesson 5).

Этот подход подтверждают также бывший премьер-министр России Евгений Примаков (Примаков 129), а также швейцарский историк Андреас Каппелер. Последний поясняет, что главным толчком к территориальной экспансии России в третьей половине XVII - начале XIX века были геополитические проблемы. В

частности, он перечисляет такие мотивы, как охрана границ, овладение незамерзающими портами, препятствование захвату приграничных территорий и так далее. «По словам швейцарского историка, эти факторы преобладали в экономических соображениях» (Якунин и др. 7).

Таким образом, можно сделать вывод, что политика России на Южном Кавказе определяется широким спектром условий, в том числе, необходимостью обеспечения стратегической стабильности в взаимодействии с соседями.

США и Южный Кавказ

Присутствие США на Южном Кавказе уходит корнями, как минимум, сто лет назад, когда после Первой Мировой войны эта страна выступила на мировой арене в качестве глобального политического, экономического и геополитического актора. С тех пор внешняя политика США в отношении этого региона претерпела значительные изменения, демонстрируя зигзаги сотрудничества со странами региона.

Сотрудничество продемонстрировало серьезные преобразования с 1991г., когда страны Южного Кавказа получили независимость после распада Советского Союза. Однако на нынешнем этапе в отношениях США со странами региона, похоже, наблюдается постепенный спад. В частности, Стратегия национальной безопасности США от 2017 (Стратегия) года не дает четкого видения относительно региона. Документ затрагивает только Грузию в разделе «Европа». Это позволяет распространить этот раздел на другие страны Южного Кавказа, учитывая их географическое положение и тот факт, что ни в одном другом разделе Стратегии этот регион не обсуждается.

В описании интересов США в Европе в Стратегии говорится, что «Соединенные Штаты безопаснее, когда Европа процветает и стабильна, и они могут помочь защитить наши общие интересы и идеалы. Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены нашим [американским] европейским союзникам и партнерам. Альянс свободных и суверенных государств НАТО – одно из наших больших преимуществ перед нашими конкурентами, и Соединенные Штаты по-прежнему привержены статье V Вашингтонского договора...» (National Security Strategy of the United States of America). Кроме того, Стратегия определяет приоритетные политические и экономические направления деятельности, подчеркивая необходимость сотрудничества с европейскими союзниками и партнерами, в частности, для противодействия силам, угрожающим подорвать «наши общие ценности, интересы безопасности и общее видение», в частности, исходящие от России, Северной Кореи, Ирана и Китая, а также для обеспечения стратегической стабильности в европейском соседстве и энергетической безопасности ЕС (там же).

Региональный визит бывшего советника США по национальной безопасности Джона Болтона на Южный Кавказ в октябре 2018 года еще раз подчеркнул важность региона с точки зрения стратегической стабильности в странах-соседах НАТО, а также сдерживания России, Китая и Ирана (Con Bolton, John Bolton, Shraibman).

Основываясь на вышесказанном, раздел можно резюмировать следующим образом:

- На стратегическом уровне нет особого внимания к региону Южного Кавказа как единому целому,
- США заинтересованы в долгосрочной стратегической стабильности в регионе. В этом контексте важным фактором является стабильность в странах-соседах НАТО и ЕС.

- США заинтересованы в обеспечении энергетического суверенитета ЕС, где каспийский газ может сыграть жизненно важную роль. Однако, учитывая амбиции США по экспорту природного газа в ЕС, этот интерес по отношению к региону может снизиться с ростом экспортных возможностей США.

- США заинтересованы в сдерживании России (как политической и военной угрозы), Китая (как экономической угрозы) и Ирана (военной, политической угрозы), в частности, в регионе.

ЕС, Программа Восточного партнерства и Южный Кавказ

Программа Восточного партнерства является основной платформой по взаимодействию ЕС с регионом.

Восточное партнерство – это относительно новый проект регионального сотрудничества, официально представленный ЕС шести странам Восточной Европы и Южного Кавказа. При активном участии Швеции, Польша представила эту инициативу на заседании Совета ЕС по иностранным делам 26 мая 2008 г. Она предназначена для содействия региональной стабильности и устойчивому развитию посредством экономического сотрудничества, создания демократических институтов, а также стабилизации восточного соседства ЕС. «Официальные цели Восточного партнерства включают развитие политической и экономической интеграции ЕС с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Он направлен на продвижение прав человека и норм «хорошего управления» путем создания зоны свободной торговли, которая предоставит странам-партнерам доступ к пятистам миллионам потребителей ЕС» (ESDC supports the EaP). Однако дальше предложения партнерства с ЕС странам-партнерам инициатива не пошла, в частности, отсутствует предложение о членстве. С одной стороны, это было разумное решение с учетом ограниченных возможностей дальнейшего расширения ЕС. С другой стороны, этот шаг рассматривался как препятствие и ограничение для стран-партнеров в проведении серьезных экономических и политических реформ (Park). Существует также третье мнение, согласно которому Восточное партнерство было намеренно создано, чтобы остановить расширение ЕС на Восток. В качестве основной цели Восточного партнерства Совместная декларация пражского саммита Восточного партнерства (Prague) подчеркивает «создание необходимых условий для ускорения политической ассоциации и дальнейшей экономической интеграции между ЕС и заинтересованными странами-партнерами» (Joint Declaration 5). И последнее, но не менее важное: Восточное партнерство обеспечивает стратегическое измерение безопасности для ЕС через всеобъемлющую стабильность его соседей (Shared Vision, Common Action 4, 14).

Таким образом, успешная реализация ВП будет способствовать внешней и внутренней безопасности ЕС через создание мирного, устойчивого и стабильного региона по соседству. Сегодня такой подход более чем принципиален, учитывая украинский конфликт, миграционные процессы в ЕС, продолжающийся нагорно-карабахский конфликт и так далее.

Китай, Инициатива пояса и пути и Южный Кавказ

Инициатива пояса и пути (ИПП) – это комплексный проект, направленный на большую интеграцию в Евразии. Проект охватывает Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21 века. ИПП был первоначально предложен президентом Китая Си Цзиньпином в 2013 году.

10 мая 2017 г. (незадолго до Форума международного сотрудничества ИПП, который прошел 14 и 15 мая) Китай выпустил подробный пояснительный документ

по ИПП. Во-первых, в документе излагается экономическая природа и мотивы (Building the Belt and Road 3).

Во-вторых, в документе представляются шесть основных коридоров ИПП:

- новый евразийский экономический коридор сухопутного моста,
- экономический коридор Китай-Монголия-Россия,
- экономический коридор Китай-Центральная Азия-Западная Азия,
- экономический коридор Китай-Индокитай,
- китайско-пакистанский экономический коридор,
- экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма (там же 11-48).

Вышесказанное демонстрирует, что ни документ ИПП, ни коридоры как таковые не имеют стратегической ориентации на Южный Кавказ. В частности, ни один из шести коридоров не проходит через регион.

Однако два региональных проекта Восточного партнерства стремятся стать «мостами» для ИПП. Первый - «коридор Север-Юг». В настоящее время этот проект находится в стадии строительства и направлен на соединение Персидского залива с Черным морем через Иран, Армению и Грузию (Armenia's North-South Road Corridor).

Второй «мост» – это недавно запущенная железная дорога Баку-Тбилиси-Карс. Основная идея – соединить Китай и Европу через Среднюю Азию, Каспийское море, Южный Кавказ (Азербайджан и Грузия) и Турцию (Баку-Тбилиси-Карс).

Одновременно в рамках ИПП реализуются следующие проекты:

- Проект объездной дороги Батуми
- Проект Трансанатолийского газопровода
- Ненскрская ГЭС (Belt and Road Initiative Projects)

Более того, Китай строит в Армении свою вторую по величине дипломатическую миссию на территории бывшего Советского Союза. (China Building New Embassy Complex).

В то же время недавно появилась информация о том, что Китай собирается заменить Россию в качестве крупнейшего торгового партнера Украины (Laurenson).

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя в настоящее время Китай не проявляет стратегического интереса к региону ВП, тем не менее, наблюдается устойчивый рост, в частности, сотрудничества в экономической, политической и энергетической сферах. С другой стороны, исходя из текущей динамики, это сотрудничество может в ближайшие годы перерасти в более стратегические отношения.

Третья Арцахская война и стратегическая среда на Южном Кавказе

27-го сентября 2020г. Азербайджан при поддержке Турции инициировал новую войну против непризнанной Республики Арцах.

Конфликт был «заморожен» после первой Арцахской войны 1992-1994г.г. Трехсторонним договором о перемирии от мая 1994г. Мирные переговоры шли под эгидой Минской группы ОБСЕ при сопредседательстве России, США и Франции. Несмотря на то, что в течение этих лет режим прекращения огня периодически нарушался, а Азербайджан зачастую требовал перенести переговоры под эгиду ООН, тем не менее Минская группа ОБСЕ оставалась единственным форматом мирных переговоров. Для Армении формат переговоров никогда не был под вопросом.

Сопредседатели Минской группы ОБСЕ периодически приезжали в Баку, Ереван и Степанакерт (столицу Арцаха), а также организовывали прямые встречи руководителей Азербайджана и Армении. В последние 15 лет переговоры были основаны на так называемых Мадридских принципах (2007г.) и обновленных

Мадридских принципах (2009г.): 1) неприменение силы или угрозы силой, 2) право народов на самоопределение, 3) территориальная целостность государств; а также шести компонентах разрешения конфликта (Statement by the OSCE).

Ситуация оставалась неизменной и после армянской «Бархатной революции».

Однако, Третья Арцахская война и Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации от 10 ноября 2020г. о прекращении огня, которое было подписано при посредничестве Президента Российской Федерации Владимира Путина, изменили среду безопасности не только для Армении, Арцаха и Азербайджана, но региональную архитектуру безопасности в целом, или, если быть более точным, наглядно продемонстрировали уже изменившуюся реальность, сделав ее более очевидной.

Заявление содержит девять пунктов. Среди них, в частности, – пункты о том, что Армения и Азербайджан соглашаются открыть транспортные пути между странами, в то время как Россия обязуется обеспечить безопасность транспортной инфраструктуры, которая будет построена для связи Автономной Республики Нахичевань с основной частью Азербайджана.

В частности, впервые после распада Советского Союза Турция открыто поддержала Азербайджан средствами «жесткой мощи» и потребовала полного участия в мирных переговорах наряду с Россией (и без США и Франции).

Будучи одной из самых важных проблем безопасности не только на Южном Кавказе, но всем постсоветском пространстве в целом, в случае успеха новый формат будет означать полную трансформацию среды безопасности в регионе, снизившим роль Запада.

Однако, Россия и Армения стремятся противостоять участию Турции, и каждая имеет на это свои причины. Министр иностранных дел России дал понять об этом в июне 2021г., заявив, что, если Турция станет частью переговорного процесса вокруг нагорно-карабахского конфликта, Иран как региональный актер, должен иметь те же привилегии, что и Турция (Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks).

С другой стороны, на данный момент очевидно, что Турция продолжает усиливать свои позиции в Азербайджане, вероятно, с целью дальнейшей экспансии на Южном Кавказе и Центральной Азии.

Дуализм ситуации заключается в том, что Россия воспринимает регион как часть своих особых и даже исключительных интересов, в то время как Турция возвращается в регион, усиливая «мощности», в частности, за счет союза с Азербайджаном. Как результат, мы уже видим переход Южного Кавказа из исключительно постсоветского в повестку Ближнего Востока.

Есть несколько взглядов на позицию России на Южном Кавказе после Третьей Арцахской войны. Некоторые утверждают, что Россия потеряла определенное влияние, потому что Турция сейчас вовлечена в военный конфликт, чего не происходило с момента советизации региона в начале 1920-х гг.

Действительно, в Агдаме (Акна), оккупированной части Арцаха, Турция даже получила формальное военное присутствие (вместе с Россией) по контролю за прекращением огня (Russian-Turkish Center).

Наряду с этим, Россия развернула миротворческий контингент числом около 2000 военных в Арцахе и расширила военное присутствие в Армении, чтобы помочь Армении сдерживать рост территориальных амбиций со стороны Азербайджана. Более того, при успешной реализации Заявления от 10-го ноября Россия получит контроль над важными транспортными маршрутами на юге Южного Кавказа.

Таким образом, новая реальность требует от больших игроков в регионе (прежде всего России, США и ЕС) переоценки текущей реальности и пересмотра их региональной политики (если они сочтут это необходимым). Что касается Армении, то политическим элитам страны необходимо модернизировать стратегию внешней политики и безопасности с целью обеспечения последовательного развития страны, включая мощности «жесткой силы» для адекватного реагирования на потенциальные вызовы и угрозы в новой, намного более опасной среде.

Обсуждение и выводы:

несколько сценариев геополитического будущего Арцаха

Вышесказанное демонстрирует, что трансформация геополитической среды на Южном Кавказе стала одной из основных причин нарушения устоявшегося после первой Арцахской войны баланса сил и, как следствие, во-первых, развязывания Третьей Арцахской войны и, во-вторых, получения тех результатов, которые были зафиксированы по итогам войны.

Наряду с этим возможны несколько сценариев развития геополитического будущего Арцаха:

- Сохраняется статус-кво,
- Арцах входит в состав Азербайджана,
- Обмен территориями между Арменией и Азербайджаном,
- Усиление Арцаха, восстановление его территориальной целостности и дальнейшая интеграция с Республикой Армения в единую Армению

Сохранение статуса-кво предполагает дальнейшее «замораживание» нагорно-карабахского конфликта на основании реалий, создавшихся после Третьей Арцахской войны. В частности, Арцах сохраняет де-факто независимый статус, когда, фактически, Россия и Армения обеспечивают ее безопасность и право на существование.

В случае второго сценария Арцах против воли его народа и права на безопасное существование, с применением силы или угрозы силой присоединяется к Азербайджану, например, после 2025г., после окончания мандата российских миротворцев в непризнанной республике.

В третьем сценарии предполагается обмен территориями между Азербайджаном и Арменией по примеру так называемого «плана Гобла».

В рамках четвертого сценария закладывается парадигма усиления Арцаха, восстановления ее территориальной целостности в границах до начала Третьей Арцахской войны, что позволит республике обеспечивать безопасное проживание и развитие на собственной земле.

Первые два сценария, означающие ни мира, ни войны, будут:

а. представлять собой краткосрочное решение проблемы, которое «посадит» регион на очередную «пороховую бочку», поскольку ни одна из сторон не будет полностью удовлетворена таким исходом. В случае второго сценария Азербайджан, конечно, будет, удовлетворен, но, как показывают текущие развития (посягательства на суверенную территорию Республики Армения), это подстегнет ее дальнейшие амбиции и стремление к продолжению агрессии,

б. служить «умиротворением агрессора», развивая парадигму войны и азербайджано-турецкой экспансии в регионе и за ее пределами. В данном контексте, «афганская угроза» будет приближаться к России, а также к Западу не только со стороны Центральной Азии, но и Азербайджана и Северного Кавказа (если не Украины при переброске боевиков Турцией на Украину)

Таким образом, в случае первых двух сценариев, нагорно-карабахский конфликт, готовый «взорваться» при каждом изменении в параметрах

стратегической среды, будет служить перманентным субъектом дестабилизации в Евразии, в российском и европейском соседстве, как это было в период распада Советского Союза или во время Третьей Арцахской войны.

Третий сценарий, хотя и маловероятный на данном этапе, может быть губительным для Армении как геополитической единицы (если речь пойдет о передаче Мегри, например, в обмен на получение Арцаха), поскольку оставит страну без одной из двух наземных путей, связывающих страну с внешним миром. Данный сценарий будет также вызовом и для России и ЕС. Россия (включая ОДКБ и ЕАЭС) и ЕС лишатся «ворот» на Ближний Восток, при этом столкнувшись с усилением Турции и ее более интенсивной экспансией на восток.

Последний сценарий самый сложный для Армении и армянства, однако, наиболее устойчивый в долгосрочном плане и выгодный, в том числе, и для России и ЕС. Он позволит как России, так и Западу в целом, в лице единой и сильной Армении иметь надежного союзника и партнера не только на Южном Кавказе, но, фактически, «на входе» в Ближний Восток.

Для решения данной задачи, прежде всего, необходимо:

- Для армянской стороны иметь четкое видение желаемого будущего и конкретную стратегию реализации этого видения
- Российской стороне необходимо осознать, что Турция уже стоит у ворот Дагестана, а скоро там могут оказаться талибы и афганские беженцы (с подачи, например, Турции)
- Вместе с этим рост Турции является серьезным вызовом и для ЕС, а сильная Армения может стать одним из узлов сдерживания турецкой экспансии
- Сильный союзник и партнер в лице Армении позволит России и ЕС иметь «мост» на Ближний Восток, учитывая стратегические знания и географическое положение Армении
- В данном контексте первоочередной являются проблемы обеспечения безопасности Арцаха, в частности, рост военной мощи (включая сильные собственные вооруженные силы) рост населения, а также восстановление территориальной целостности в границах до Третьей Арцахской войны, что, в частности, позволит обеспечить первые два условия
- Сильный Арцах будет означать сильную Армению, а сильная Армения – сильный и полезный партнер.

Использованная литература

1. “Armenia’s North-South Road Corridor viewed as part of road linking Persian Gulf to Black Sea”, Armenia News - NEWS.am, May 14, 2019, <https://news.am/eng/news/512634.html>
2. “Belt and Road Initiative Projects”, Official website, <https://www.beltroad-initiative.com/projects/>
3. “Russian-Turkish Center Started Working in Karabakh,” Interfax, January 30, 2021, <https://www.interfax.ru/world/748609>
4. “Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe a Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy”. 2016. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf
5. Bolton Con. “Məqsədımız İrana qarşı sanksiyaların təsirini maksimal artırmaqdır”, Voice of America”. 2018, <https://www.amerikaninsesi.org/a/siyasi/4628490.html?fbclid=IwAR3O3zyHnIL7pRRE28mMZm5S-XeASqLoFUqN1VUiggu-gMWNBX87CYJEQtU>

6. “Building the Belt and Road: Concept, Practice and China’s Contribution Office of the Leading Group for the Belt and Road Initiative”. Foreign Languages Press Co. Ltd, Beijing, China, May 2017, <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110537027.pdf>
7. Elamiryan, Ruben. Eastern Partnership countries on the cross-roads of the Eurasian Geopolitics: US, EU, Russia, and China, 2019, <https://www.kozmetskycenter.org/briefing-november-2019>
8. “ESDC supports the EaP panel on CSDP”. 2017, https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35706/esdc-supports-eap-panel-csdp_en
9. “Foreign Minister Sergey Lavrov’s remarks and answers to media questions at the Primakov Readings International Forum”. via videoconference, Moscow, June 9, 2021, https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4779515
10. Laurenson, J. “China is on track to replace Russia as Ukraine’s biggest trading partner”. Kyiv Post, 6 November 2018, <https://www.kyivpost.com/business/china-is-on-track-to-replace-russia-as-ukraines-biggest-trading-partner.html>
11. National Security Strategy of the United States of America, 2017, <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
12. Park, Jeanne. 2014. “The European Union’s Eastern Partnership”. <https://www.cfr.org/background/european-unions-eastern-partnership>
13. “Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe a Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy”. 2016, https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf
14. Shraibman, Artyom, “Official Visit Symbolizes New U.S. Attitude to Belarus”. September 3, 2019. <https://carnegie.ru/commentary/79765>
15. Wesson, Robert G. 1974. The Russian Dilemma: A political and Geopolitical view. Rutgers University Press.
16. “China Building New Embassy Complex In Armenia”, 9 August 2017, Azatutyun News Agency, <https://www.azatutyun.am/a/28667832.html>
17. “Baku-Tbilisi-Kars”, January 10, 2018, <https://ady.az/en/read/index/8/43>
18. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair Countries, July 10, 2009, <https://www.osce.org/mg/51152>
19. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, 7 May 2009, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf
20. «Джон Болтон: Соединенные Штаты, администрация Трампа считают отношения США с Арменией приоритетными». Радио Азатутюн, 25 октября 2018, <https://rus.azatutyun.am/a/29563512.html?fbclid=IwAR3Jc2ooyTADMxMaF4y9arzNPGMyb4y7KOVUgV8AAI3G3rFeP6QrLcu8Aug>
21. Примаков, Евгений. Встречи на перекрестках. Издательство: Центрполиграф, 2016
22. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
23. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, <http://kremlin.ru/acts/bank/40391>
24. Якунин В. И., Зеленев Е. И., Зеленева И. В. Российская школа геополитики. Издательство: СПбГУ, 2008.

Works Cited

1. "Armenia's North-South Road Corridor viewed as part of road linking Persian Gulf to Black Sea", Armenia News - NEWS.am, May 14, 2019, <https://news.am/eng/news/512634.html>
2. "Baku-Tbilisi-Kars", January 10, 2018, <https://ady.az/en/read/index/8/43>
3. "Belt and Road Initiative Projects", Official website, <https://www.beltroad-initiative.com/projects/>
4. "Building the Belt and Road: Concept, Practice and China's Contribution Office of the Leading Group for the Belt and Road Initiative". Foreign Languages Press Co. Ltd, Beijing, China, May 2017, <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110537027.pdf>
5. "China Building New Embassy Complex In Armenia", 9 August 2017, Azatutyun News Agency, <https://www.azatutyun.am/a/28667832.html>
6. "ESDC supports the EaP panel on CSDP". 2017, https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35706/esdc-supports-eap-panel-csdp_en
7. "Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at the Primakov Readings International Forum". via videoconference, Moscow, June 9, 2021, https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4779515
8. "John Bolton: Soyedinennie Shtati, Administratsiya Trampa schitayut otnosheniya SSHA s Armeniyei ochen prioritetnimi". [The United States, the Trump administration consider U.S. relations with Armenia a priority] Azatutyun Radio Station, 25 October 2018, <https://rus.azatutyun.am/a/29563512.html?fbclid=IwAR3Jc2ooyTADMxMaF4y9arZNPGMyb4y7KOVUgV8AAI3G3rFeP6QrLcu8Aug>
9. "Russian-Turkish Center Started Working in Karabakh," Interfax, January 30, 2021, <https://www.interfax.ru/world/748609>
10. "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe a Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy". 2016. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf
11. "Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe a Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy". 2016, https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web_0.pdf
12. Bolton Con. "Məqsədimiz İrana qarşı sanksiyaların təsirini maksimal artırmaqdır" [Our goal is to maximize the impact of sanctions on Iran], Voice of America". 2018, <https://www.amerikaninsesi.org/a/siyasi/4628490.html?fbclid=IwAR3O3zyHnIL7pRRE28mMZm5S-XeASqLoFUqN1VUiggu-gMWNBX87CYJEOtU>
13. Elamiryan, Ruben. Eastern Partnership countries on the cross-roads of the Eurasian Geopolitics: US, EU, Russia, and China, 2019, <https://www.kozmetskycenter.org/briefing-november-2019>
14. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, 7 May 2009, http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf
15. Laurenson, J. "China is on track to replace Russia as Ukraine's biggest trading partner". Kyiv Post, 6 November 2018, <https://www.kyivpost.com/business/china-is-on-track-to-replace-russia-as-ukraines-biggest-trading-partner.html>
16. National Security Strategy of the United States of America, 2017, <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
17. Park, Jeanne. 2014. "The European Union's Eastern Partnership". <https://www.cfr.org/backgrounder/european-unions-eastern-partnership>

18. Primakov, Yevgeni. Vstrechi na Perekrestkakh [Meetings at intersections] (Izdatelstvo: Tsentrpoligraph), 2016
19. Shraibman, Artyom, "Official Visit Symbolizes New U.S. Attitude to Belarus". September 3, 2019. <https://carnegie.ru/commentary/79765>
20. Statement by the OSCE Minsk Group Co-Chair Countries, July 10, 2009, <https://www.osce.org/mg/51152>
21. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 r. № 400 O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 on the National Security Strategy of the Russian Federation] <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
22. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 r. № 683 O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, [Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015 on the National Security Strategy of the Russian Federation] <http://kremlin.ru/acts/bank/40391>
23. Wesson, Robert G. 1974. The Russian Dilemma: A political and Geopolitical view. Rutgers University Press.
24. Yakunin V.I., Zelenev E.I., Zeleneva I.V., Rossiyskaya Shkola Geopolitiki [Russian School of Geopolitics] (SpB: Izd-vo S.-Peterburg. Un-ta), 2008.

ԱՐՑԱԽԸ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍԻ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՕՐԱԿԱՐԳՈՒՄ. ԿԱՌՈՒՑՅԵԼՈՎ ԿԱՅՈՒՆ ԱՂԱԳԱ

ՌՈՒԲԵՆ ԷԼԱՄԻՐՅԱՆ

*Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի
համաշխարհային քաղաքականության և
միջազգային հարաբերությունների ամբիոնի վարիչ,
Հայաստանի Հանրապետության պետական կառավարման
ակադեմիայի քաղաքական կառավարման և
հանրային քաղաքականության ամբիոնի դոցենտ,
քաղաքական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
ք. Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Արցախյան երրորդ պատերազմը ցույց տվեց Հարավային Կովկասում աշխարհաքաղաքական միջավայրի փոխակերպումը: Այս համատեքստում հողվածում նպատակ է դրվել բացահայտել Արցախի աշխարհաքաղաքական ապագայի հնարավոր սցենարները:

Այս նպատակին հասնելու համար լուծվում են հետևյալ խնդիրները՝ բացահայտել փոխակերպումների դերակատարներին և վերլուծել նրանց շահերը տարածաշրջանում: Մասնավորապես դիտարկվում են այնպիսի դերակատարներ, ինչպիսիք են՝ Ռուսաստանը, ԱՄՆ, ԵՄ և Հինաստանը: Սրան զուգահեռ՝ Թուրքիայի գործոնը քննարկվում է ժամանակակից միջազգային հարաբերություններում «միջին տերությունների» աճի հայեցակարգի համատեքստում:

Աշխատանքը հիմնված է դերակատարների և նրանց շահերի ուսումնասիրության, ինչպես նաև ապագայի սցենարների կառուցման մեթոդների վրա: Հաշվի առնելով Հարավային Կովկասում փոխակերպվող ռազմավարական միջավայրը՝ հեղինակն առաջարկում է Արցախի աշխարհաքաղաքական ապագայի չորս սցենար. 1. ստատուս քվոյի պահպանում, 2. Արցախի մուտքն Ադրբեջանի կազմ, 3. Հայաստանի ու Ադրբեջանի միջև տարածքների փոխանակում, 4. Արցախի

հզորացում, նրա տարածքային ամբողջականության վերականգնում և Հայաստանի Հանրապետության հետ մեկ միասնական Հայաստանի հետագա կառուցում:

Ելնելով վերոգրյալից՝ հեղինակը գալիս է այն եզրակացության, որ ոչ միայն Հայաստանի ու Արցախի, այլև Հարավային Կովկասում և նրա սահմաններից դուրս տարածաշրջանային կայունության և անվտանգության համար ամենաօպտիմալ սցենարը Արցախի հզորացումն է, նրա տարածքային ամբողջականության վերականգնումն ու հետագա ինտեգրումը Հայաստանի Հանրապետության հետ մեկ միասնական պետության մեջ:

Հիմնաբառեր՝ Արցախ, Արցախյան երրորդ պատերազմ, ուժային կենտրոններ, ռազմավարական միջավայր, փոխակերպում, Հարավային Կովկաս, ապագա:

ARTSAKH IN THE GEOPOLITICAL AGENDA OF THE SOUTH CAUCASUS: BUILDING A SUSTAINABLE FUTURE

RUBEN ELAMIRYAN

*Russian-Armenian (Slavonic) University,
Department of World Politics and International Relations, Chairperson;
Public Administration Academy of the Republic of Armenia,
Department of Political Governance and Public Policy, Associate Professor,
Ph.D. in Political Studies, Associate Professor
Yerevan, Republic of Armenia*

The Third Artsakh war demonstrated the transformation of the geopolitical environment in the South Caucasus. In this context, the article aims to identify the main potential scenarios of the geopolitical future of Artsakh.

To achieve this goal, the following tasks are being solved: to reveal the main actors of these transformations and to analyze their interests in the region. In particular, such actors as Russia, USA, EU and China are considered. Along with this, the factor of Turkey is discussed in the context of the concept of the growth of "middle powers" in modern international relations.

The work is based on the method of analyzing actors and interests, as well as constructing potential scenarios. Taking into account the transforming strategic environment in the South Caucasus, the author offers four scenarios for the geopolitical future of Artsakh: 1). maintaining the status quo, 2). the entry of Artsakh into Azerbaijan, 3). the exchange of territories between Armenia and Azerbaijan, and 4). strengthening Artsakh, restoring its territorial integrity and further integration with the Republic of Armenia into a single Armenia.

Based on the above, the author comes to the conclusion that the most optimal scenario not only for Armenia and Artsakh, but also for regional stability and security in the South Caucasus and beyond is the strengthening of Artsakh, restoration of its territorial integrity and further integration with the Republic of Armenia into a single Armenia.

Keywords: *Artsakh, the Third Artsakh war, centers of power, strategic environment, transformation, South Caucasus, future.*